

Преподобный Авраамий Галичский и его Житие

© К.В. ДОРОФЕЕВА

В статье рассматриваются Житие Авраамия Галичского и приемы работы книжников XVI века над его текстом.

Ключевые слова: преподобный Авраамий Галичский, создание Жития, источники, рукописи, цитирование, редактирование.

The article discusses the Life of the monk and the practices of the scribes of the XVI century on creating its text.

Keywords: the monk Avraam of Galich, the creation of Life, sources, manuscripts, citations, editing.

Преподобный Авраамий Галичский (он же Чухломский или Городецкий) принадлежит к числу тех последователей и учеников «игумена земли русской» преподобного Сергия Радонежского (1322–1392), которые, основывая новые монастыри, несли христианство вглубь

Русской земли. Авраамий подвизался на землях, населенных мерей-угро-финским племенем, соседствовавшим со славянами. «Повесть временных лет» называет мерян «первыми насельниками» в Ростове (под 862 годом). Вместе со славянами меряне платили дань варягам, участвовали в походе Олега на греков. После 907 г. летопись не упоминает о мери, но в записи Лаврентьевской летописи под 1238 годом Галич назван Мерьским.

Стремясь к молитвенному единению, в глухих лесах Костромской земли Авраамий основал четыре общежительных монастыря: Ново-заезерский Успенский Авраамиев Галичский монастырь, Великую АвраамиевуРизоположенскую Пустынь (ныне село Озерки), Верхнюю Собора Пресвятой Богородицы Пустынь на реке Виге (указом 1764 года обращенные в приходские храмы) и Покровский Авраамиев Городецкий Чухломский монастырь, где и покоятся ныне его мощи. Мерян в «стадо Христово» преподобный приобретал исцелениями и увещаниями, с ним рядом селились «не токмо иноци, но и мирьстии человеци», оставлявшие «вся волшебная своя хитрости», «умягчавшие сердца своя верой Сыну Божию Иисусу Христу», исходившие «из тьмы на свет» «просвещением разума Христова» и принимавшие постриг «от руки» святого, так что всего за несколько лет братство последнего только монастыря умножилось «яко до ста».

Создание Жития Авраамия было составной частью обширной деятельности по разысканию сведений о русских святых, предписанной Собором 1547 г. местным епископам и архиепископам. Им поручалось собрать сведения о местных чудотворцах с особо тщательной проверкой подлинности чудес, а также найти службы (каноны) им и жития для свидетельствования на соборе. Записи о чудесах читаемы были на самом соборе для принятия соборного решения, насколько велик тот или иной чудотворец, местного или общерусского празднования будет удостоен, а жития и каноны, если имелись, читаемы были книжными или учеными людьми, представлявшими собору отзывы о них.

Автором («поведателем») Жития Авраамия является игумен (1551–1564) четвертого Авраамиева – Покровского Городецкого Чухломского монастыря Протасий, свидетель многих чудес от мощей Авраамия. Вариант Жития, предлагаемый для рассмотрения на Соборе, должен был содержать необходимое число чудес, свидетели или участники которых могли бы их подтвердить. Этому требованию могли отвечать первые четыре чуда, содержащиеся в полных списках Жития Авраамия: 1-е – о исцелении «сына богатых родителей» устюжанина Леонтия, оставшегося после исцеления в монастыре и «в добреем подвизе» «скончавшего живот свой», 2-е – о исцелении Феодора Френёва (известна «данная» (т.е. вкладная) грамота 1564 года Михаила

Филиппова Френёва с сыном Федором «в дом Пречистой Богородицы .., и преподобному Авраамию чудотворцу, и игумену Протасию с братиею»), 3-е – о исцелении Родиона, «округних весей жителя монастыря того», 4-е- о исцелении Якова «из Понизья», после выздоровления принявшего постриг и скончавшегося в Авраамиевом монастыре.

Жизнь обители, включая тяготы XX столетия, описана в книге архим. Никандра (Анпилогова), мы же рассмотрим вопросы, возникающие при исследовании древнерусских рукописей с текстом Жития.

К настоящему времени известно около 30 списков Жития Авраамия, относящихся к XVI–XIX вв. Их сопоставление показало, что Житие существовало в виде трех редакций исходного текста, последовательно сменявших друг друга.

Самый ранний из списков Жития, хранящийся в Государственном Историческом музее (Барс. № 843), датируется 1550-ми годами. Он уникален по тексту и содержит имя Протасия как составителя Жития, опирающегося на устное предание «благоговейных иноков», «прежних рода родов слышавших известно», «не сущу же списану ни от кого же житие преподобного».

Второй по хронологии из выявленных списков (1560-х гг., доступен на сайте Троице-Сергиевой Лавры – РГБ Ф 556 № 92), а также 18 списков от начала XVII до XIX в. содержат текст, представляющий вторую, переработанную редакцию указанного текста. Сравнение обнаруживает их очевидную связь. При этом в тексте списков второй редакции уточнены фактические детали, а само повествование, живое и лаконичное в первом тексте, во второй редакции становится более этикетным и пространным. Полные списки содержат описания упомянутых четырех чудес и сохраняют в тексте имя Протасия как автора.

Среди списков третьей редакции Жития (около 10, конец XVII–XIX вв.) три имеют скопированную с протографа запись о создании рукописи в 1682 г. иноком Покровского Чухломского Городецкого Авраамиева монастыря Иосифом (Скрябиным) для соборной монастырской церкви. В текст второй редакции здесь внесены многочисленные мелкие исправления, пропуски или искажение некоторых деталей, в частности, сюжета о посещении Успенского Галичского монастыря князем Юрием Дмитриевичем, включено высказывание о благочестии родителей преподобного, расширена Похвала. В трех списках XIX века описание чудес дополнено до 24–25, совершавшихся с престольного праздника Покрова Богородицы 1621 года.

Ранние списки первой (квa теперь выяснилось – протасиевской) редакции и второй (послепротасиевской) почти одновременны. Чтобы

определить их соотношение, обратимся к сопоставлению редакций друг с другом и с их источниками.

Вступление к Житию Авраамия является прямым заимствованием из Жития Феодосия Печерского и включает в себе, согласно агиографическому канону, благодарение пишущего Богу, его надежду на Божественную помощь, перечисление источников его сведений о святом, признание духовной пользы его примера. Игумен Протасий пользовался списком Жития Феодосия, не отражавшим редакторских изменений, присущих Великим минеям четым митрополита Макария. В заимствованный текст вступления он вносит изменения в перечисление источников сведений о святом и стилистические правки: лексический топос «(молиться) со слезами многими», топос недопустимости забвения подвигов преподобного, а также изменяет интерпретацию в топосе сравнения «прежних» и «нынешних» преподобных: по Житию Феодосия, нынешние преподобные отцы превзошли первых, а по Житию Авраамия, подобны им. Составитель II редакции Жития Авраамия, перерабатывая текст Протасия, ограничивается содержательными поправками в перечислении источников сведений о святом и несколькими однословными стилистическими изменениями — лексическими топосами: азъ *многогрешный*, забвению *глубине* предати, *понудихся* списати. Лексический топос «*глубина забвения*» отсутствует в Житии Феодосия и в I редакции Жития Авраамия, неоднократно встречается в Житии Сергия Радонежского, составленном Епифанием Премудрым, и отсутствует в редакциях, созданных Пахомием Логофетом.

Собственно Житие Авраамия Галичского: приход в монастырь, принятие пострига, первые монашеские подвиги. В этой части текста, в отличие от автора Жития Феодосия Печерского, Протасий не имеет сведений о детстве святого, о его родителях, о духовном пути к вере и к иночеству: ведь уйдя далеко в пустыню, преподобный не отвечал на расспросы, говоря о себе лишь как о кающемся многогрешном страннике («странен бех, господине, имея множество грехов приидох семо плакаться грехов своих»). Эта лакуна обязательно должна быть восполнена, и Протасий заменяет упоминание плотских родителей упоминанием духовного «родителя»: Авраамий — «насаждение и напоение преподобного Сергия чудотворца, возвращение же Христово». Автору II редакции отсылка на небесное родство кажется недостаточной, и он восполняет лакуну фрагментом о юношеском благочестии преподобного Авраамия — ставший святым наверняка был благоговееен с юности, и с юности же мечтал о монашестве: «от юна возраста благоговееин сыи, и милостив, и страннолюбив, и по премногу зело любляше Бога и вся заповеди его творяше, чистоту душевную, вкупе

же и телесную, совсяцем опасением от юности соблюдаше и желаше конечно достигнути посническаго жития и где бы ему дойти мужа свята и любяща Бога, могуща его спасти и облещи во святыи ангельский образи поработати Господеви усердно».

Протасий, описывая приход Авраамия в монастырь, принятие пострига, первые подвиги, снова обращается к своему авторитетному образцу, попутно заимствуя и топос: приход новоначального *юноши* к старцу-наставнику – видимо Чухломскому игумену неизвестен возраст Авраамия при постриге. Однако автор II редакции усматривает здесь ошибку: ему известно, что годами Авраамий старше преподобного Сергия, поэтому слова «отрок», «юный» он последовательно устраняет или заменяет словом «муж», сохраняет фрагмент о том, как муж Авраамий просит Сергия о постриге, Сергий испытывает его решимость, постригает «своими святыми руками» и облакает в монашескую одежду.

Когда именно преподобный Сергий «остриг власы» Авраамия, мы не знаем: сам игумен земли Русской был пострижен в 1342, рукоположен и поставлен в игумена в 1354 г. Составитель II редакции устраняет из текста Протасия высказывание о предназначении Авраамия крестить и наставлять язычников (пропущен текст «многия люди омраченныа лестию святым крещением просветити и на путь правый наставити»). Вероятно, для составителя второй редакции была неважна эта деталь, на которую обратил внимание настоятель монастыря, окруженного мерянами, среди которых, может быть, и в позднее время встречались отголоски языческих обычаев. Составитель второй редакции или не считал их актуальными, или был далек от проблем миссионерства среди мерян. Обратим внимание, что в Житии наставника Авраамия, преподобного Сергия Радонежского, эта тема совсем не звучит, она не актуальна для населения московской, владимирской земли. Цитату из Жития Феодосия Протасий украшает вставками: «насаждение и напоение преподобного», «вращение Христово», «людей, омраченных лестью, просветить крещением», «остриже ... своими святыми руками», «с власами соотрезует плотское мудрование», «отлагая ветхие ризы облакается в добродетели». Автор II редакции не только исправляет фактические неточности. Он дополняет текст своего предшественника речевыми и сюжетными топосами, присутствующими в Житии Сергия Радонежского (глубина забвения, Сергий как солнце в Русской земле), появляются формулы «муж желаний духовных», «до земли со слезами».

Продолжение Жития Авраамия: принятие священства, подвиг молчания, уход в пустыню. В следующей части текста Протасий не имеет возможности опираться на Житие преподобного Феодосия, так как

событийная ткань их житий далее расходится. Одновременно возрастает число «вторжений» автора II редакции в текст I. Так, во II редакцию вводится сообщение о рукоположении Авраамия епископом Афанасием (по Житию Сергия, в отсутствие митрополита Алексия преподобный Сергий пришел к нему с двумя старшими иноками (чьи имена не названы) просить игумена для своей обители и сам был рукоположен им в священника и поставлен в игумена).

На подвиг молчания преподобный Сергий благословил Авраамия после отслуженной «вкупе» литургии, т.е. не ранее 1354 г. В краткое сообщение Протасия о благословении на подвиг молчания («и начат молити преподобнаго Сергия во единьстве безмолвия пребывати») во второй редакции вставлен фрагмент объемом более страницы, подробно описывающий это событие, с использованием цитаты из Жития Сергия (благословение на молчание Исаакия молчальника), но с изменением деталей. Еще одна крупная вставка в тексте II редакции – наставление преподобного Сергия уходящему в пустыню Авраамию сближается с наставлением епископа Афанасия преподобному Сергию после рукоположения. Здесь автор II редакции вводит многочисленные стилистические дополнения и украшения, однако все три крупные вставки в этом фрагменте опираются на Житие преподобного Сергия.

Продолжение Жития Авраамия: поиск места для уединенного жительства. Топос поиска места уединенного жительства может быть дополнен исторической информацией, локализирующей это хронологически. Ее и включают авторы обеих редакций, пользуясь, при этом, по-видимому, разными источниками. Протасий называет князем Галича Мерьского (самостоятельный удел с сер. XIII в. по 1363) в год появления в нем Авраамия благоверного князя Василия Давыдовича и мать его благоверную княгиню Анну. Их имен нет в летописных источниках. Имеем ли мы дело с единственным документом, упоминающим этих реальных исторических лиц, или это ошибка Протасия и его респондентов, живших два века спустя после описываемых событий, точно сказать нельзя. Возможно, это и послужило поводом для недоверия составителю II редакции, исправившему это место по «достоверным», письменным источникам, и не учитывавшему наличие лакун в них. Приводя описание событий в соответствие с известными ему по летописям фактами, не попавшее в них имя он устраняет как ошибку, изменяя имя князя – Дмитрий Федорович (последний галичский князь, пожалованный на княжение ханом Наврусом в 1360 (1359) г. и изгнанный Дмитрием Донским в 1363 г.). При этом эффекта достоверности он достигает за счет использования авторитетного, т.е. книжного, летописного источника, путем построения родословия,

ссылки на общеизвестное событие, дополняя его менее известными, документированными летописями сведениями, таким образом включая в свой текст исторический экскурс.

Явление иконы Богоматери: молитва преподобного, явление иконы, радость преподобного и помысл об уходе вглубь леса, голос в тонком сне. На берегу Галичского озера Авраамий чудесным образом обретает икону Божией Матери Умиление. Текст, живо описывающий явление ему иконы Богородицы, ее перенесение, пропажу и повторное обретение в первой редакции занимает три листа рукописи. Составитель второй редакции подвергает его существенной стилистической правке. Как и в иных местах Жития, он исправляет сокращенные именованья Богоматери на более этикетные, краткую молитву-воздыхание Авраамия («О Пресвятая Дево, Мати Христа, истинного Бога нашего! Наставимя, иде еже спасуся!») заменяет более пространной, заимствованной из Жития Сергия (сцена явления Богородицы преподобному Сергию и его ученику Михею), внося в цитаты и свои изменения. Цитатами из Жития Сергия дополнены описание земного поклона Авраамия, сияния от (иконы) Божией Матери, радости преподобного, обещание покрова и промысла Матери Божией об обителях. Топос страха преподобного и укрепляющего голоса свыше имеет аналогию в Житии Сергия, но перефразирован. Во II редакции событие спрессовано в соответствии с тем, как построено аналогичное повествование в Житии Сергия: явление происходит во время отдыха после прочтения «правила» (акафиста). После явления, в I редакции преподобный Авраамий вкушает хлеб и воду, а во II — радуется, читает молебен Божией Матери и проводит ночь без сна. Подавляющее большинство исправлений в описании перенесения, пропажи и повторного обретения Авраамием иконы Умиление имеет стилистический характер («от сна» — «от дремания», «заложи» (церковь) — «начат здати», «источник студен» — «источник воды сладкы», «возбну от сна» — «воста от сна», «в ужасе» — «в трепете», «возгради» — «постави», «дни» — «время»).

Встреча с преподобным местного жителя. Для этого элемента сюжета авторы обеих редакций не находят подходящих аналогий в используемых ими источниках. Однако, создавая к нему некую прамбулу, они прибегают к цитированию Евангелия и Ветхого Завета, и дополнительно соотносят описание с Житием Марии Египетской. Во II редакции последовательно устраняется именование местного жителя «болярин» и заменяется на «человек» или «человек той»; «дубравы» заменяются на «пустыню», устраняются сообщения об охоте («ловле») «болярина», о «святолепном образе» преподобного во время молитвы, о впечатлении, произведенном ими друг на друга (здесь

даже подкрепленное цитатой из Псалтири!), устранены также благодарственная молитва «болярина» к Богородице за посещение этой земли и текст благословения преподобным самого «болярина» и его дома. В то же время здесь (в середине фрагмента) добавлено имя посетителя и сделан акцент на хлебе, которым он обещает снабжать преподобного.

Встреча иконы в городе Галиче. Очередной фрагмент повествования снова начинается в обеих редакциях с цитаты из Евангелия (о граде наверху горы и светильнике, светящем всем людям). Здесь в обеих редакциях имеется отсылка к Житию Арсения Великого, источником которой могло быть как само Житие, так и патериковые рассказы, в частности, Скитский патерик. В редакции игумена Протасия князь Василий Давыдович и его мать, благоверная княгиня Анна, узнав о подвижнике и об обретенной им иконе, «распалистася любовью духовною». Они посылают к нему сначала одного, а потом, получив отказ, двоих «благоговейных мужей» с великим молением: посетить город с чудесно явленной иконой. Повинуясь воле Богоматери и прошению людей, преподобный «отпускает их ко князю. Себе же оставлять единого благоговейна от отроков их совершена возрастом и малу ладийцу...».

Подробно описана Протасием торжественная встреча иконы и преподобного князем с княгиней и горожанами. Во II редакции из путешествия Авраамия через озеро редактор устраняет трогательные бытовые подробности, как бы доносившие до нас впечатления очевидца. При описании встречи иконы князем и горожанами Протасий использует ряд ветхозаветных прообразов Богоматери для воспроизведения молитвенного обращения к Ней самого князя. Наиболее точно он соответствует фрагменту из Первого похвального слова на Успение Пресвятой Богородицы Иоанна Дамаскина. Во II редакции сцена встречи князя и преподобного распространена и представлена «в ролях»: приветственное слово князя и ответное благословение ему преподобного. В тексте благословения князь соотнесен с ветхозаветным Авраамом. Текст единственного известного списка I редакции обрывается на месте, где наутро князь высказывает желание причаститься от рук преподобного Авраамия, поэтому далее анализ приемов переработки текста Протасия составителем II редакции невозможен.

Галицкий Успенский монастырь. Благодаря заинтересованному участию галичского князя вскоре была устроена и украшена церковь, поставлены кельи для братии — основан первый в Галиче монастырь, насельниками которого становились и местные жители, и иноки «от обители преподобного Сергия».

Уход Авраамия из своего монастыря. Преподобный Авраамий, выполнив волю Божией Матери и устроив монастырь, вновь ищет

молитвенного уединения – поставляет вместо себя игумена (Порфирия) и тайно уходит, что приводит к возникновению второго монастыря – Авраамиевой Положения пояса Богородицы пустыни. Составитель II редакции и здесь использует прямое цитирование Жития Сергия – главы об основании Киржачского Благовещенского монастыря, внося необходимые содержательные и стилистические изменения.

Преставление преподобного Авраамия. Преставился Авраамий в 1375 г. на память пророка Илии. Описание его преставления имеет вид подробной законченной самостоятельной главы, когда игумены его монастырей стекаются «яко небо парнии орлы», выслушивают поучение преподобного и «в самый исход» помогают ему причаститься Святых Таин. Приводится точная дата преставления, описание погребения, сообщается о чудесах от мошей, завершается глава похвалой. Преставление преподобного Авраамия – пожалуй, самая обширная цитата из Жития Сергия. Как и в остальных, в ней используется текст Пахомия Логофета в его 4-й редакции. Мощи преподобного Авраамия были положены в монастыре у церкви, и через некоторое время явились источником исцелений.

Как видим, книжник середины XVI века, имея задачу составления жития преподобного, основателя нескольких монастырей, выбирает себе в качестве образца и источника Житие первого русского преподобного – Феодосия Печерского, заимствует из него вступление, внося изменения в текстовую ткань в большинстве случаев путем внедрения устойчивых формул, распространяющих фразу. Он продолжает пользоваться этим источником до тех пор, пока имеется совпадение в топосах их житий. Далее повествование становится более самостоятельным. Отдельные эпизоды могут иметь свои небольшие вступления, «украшенные» отсылками к Евангелию или к житию иного преподобного. Составитель Жития стремится насытить текст образами, заимствованными из знакомых ему богослужебных или читавшихся на праздники текстов, цитатами из молитв.

Вскоре, однако, этот текст признается неудовлетворительным и перерабатывается (предположительно в Троице-Сергиевой Лавре). В него вносится значительная правка, касающаяся как исторического содержания, так и стиля текста, заменяются молитвы и речи действующих лиц. Для описания некоторых эпизодов используются обширные цитаты из Жития Сергия Радонежского. Этот текст тиражируется, становится основным вплоть до очередного редактирования в самом монастыре (посл. четв. XVII в.). В дальнейшем монастырем распространяется третья, монастырская редакция.

Литература

Голубинский Е. Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 105–107.

Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

Дмитриев Л. А. Протасий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 306–307.

Святая обитель. Архим. Никандр (Анпилогов), автор-составитель. Орел, 2014.

Зонтиков Н. А. Авраамий Галичский // Православная энциклопедия. Т. 1. С. 173–175.

Клосс Б. М. Избранные труды. Т. 1, 2. М., 1998, 2001.

Дорофеева К. В. Житие преподобного Авраамия Галичского // Вестник церковной истории № 1/2 (21/22). М., 2011. С. 5–55. – публикация текста I и II редакций с разночтениями по III-й.

*Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН*